

Фан Дуцю много лет не был в магазине чая с молоком и удивленно спросил:

— Продается ли в магазине чая с молоком такой большой стакан?

Цзян Жуньюань наполнил себе чашку фруктового чая стоимостью не менее 30 000 юаней и первым сделал большой глоток.

Круто, освежающе и приятно!

— Нет, это приготовила тетя Сунь. Сегодня днём мы купили свежие фрукты.

— Вы сами это сделали? — У Фан Дуцю возникло смутное подозрение, и он сердито спросил: — Где вы взяли чай?

Цзян Жуньюань причмокнул губами и наслаждался послевкусием. Оно было ароматным, сладким и имело долгое послевкусие... оно было восхитительным на вкус!

— Тетя Сунь достала его из шкафа и сказала, что ты ни разу не выпил его после того, как купил и он лежит уже несколько лет. Было бы расточительством просто выбросить его, если он испортится, так что я много взял.

Я много взял...

Я много взял...

Много...

Фан Дуцю закрыл глаза, и его тревожное сердце наконец упало на дно. Он медленно выдохнул: Мой драгоценный Лунцзин!

Цзян Жуньюань моргнул, взял чашку, сделал глоток и зачерпнул себе кусок арбуза. Он кивнул и похвалил:

— Как и ожидалось от тебя, брат Фан! У тебя отличный вкус в выборе чая. Тут и сказать нечего, этот хороший чай очень ароматен, когда его заваривают.

Фан Дуцю долго смотрел на Цзян Жуньюаня, как на дурака, и вдруг разразился смехом.

Он использовал этот чай, чтобы развлечь своих деловых партнеров, Чэнь Цзиня и других, но никто не оценил его. Заваривать его снова для других было бы пустой тратой.

Цзян Жуньюань же с другой стороны очень им восхитился и с наслаждением пил.

Фан Дуцю улыбнулся и покачал головой:

— Выпей весь.

Тетя Сунь немного прибрала кухню, вышла и увидела улыбающегося Фан Дуцю, она тоже засмеялась и сказала:

— Сегодняшний стол — это работа Сяо Цзяна, Сяо Цзян хорошо готовит! Конечно же, времена изменились, теперь молодые альфы тоже знают как нужно добиваться благосклонности.

На этот раз Фан Дуцю был действительно шокирован.

Он никогда не видел альфы, умеющей так жить. Особенно его двоюродные братья, не говоря уже о кулинарии, они действительно не могут отличить пшеницу от лука-порей на открытом воздухе.

— Ты сам приготовил это?

Фан Дуцю положил кусочек холодного корня лотоса. Корень лотоса был хрустящим, нежным и освежающим, а соотношение перца чили и уксуса было правильным.

На вкус это действительно не похоже на тетю Сунь.

Тетя Сунь становится старше, она уделяет больше внимания здравоохранению, и ее кухня становится легче. Хуан Южун теперь часто уделяет внимание его здоровью, поэтому Фан Дуцю не спорит в этом вопросе с тетей Сунь.

— Это восхитительно. У тебя великолепные кулинарные навыки. — Фан Дуцю похвалил это в нужный момент.

Цзян Жуньюань выглядел гордым:

— Я не просто хвастался, что могу сам о себе позаботиться. Я сделаю это для тебя, когда у меня будет время в будущем.

Фан Дуцю очень обрадовался.

Они вдвоем передвигали палочки для еды. Цзян Жун, помимо прочего, очень хорошо ел морепродукты.

Он мог засунуть креветку в рот, а затем быстро очистить креветку для Фан Дуцю. Очистив ее, он окунал ее в суп и клал на тарелку Фан Дуцю.

Креветки обжаривают, а для усиления вкуса добавляют различные виды сушеного перца чили. Красный цвет выглядит очень привлекательно.

Он съел одну и очистил одну для Фан Дуцю.

Цзян Жуньюань очень быстро съедает моллюсков. Мясо в раковине полностью втягивается в рот.

Цзян Жуньюань на некоторое время погрузил голову в поедание ракушек, затем взял по вилке в каждую руку, прижал левую руку и взял ее правой рукой, и мясо из ракушки упало на тарелку.

Цзян Жуньюань воспользовался тем, что Фан Дуцю отвлекся, чтобы съесть очищенные им креветки, взял небольшую порцию очищенных моллюсков, сложил их в небольшую миску и передал Фан Дуцю.

Фан Дуцю был ошеломлен:

— Я и сам могу это сделать, не снимай с него панцирь, это займет время.

Цзян Жуньюань поставил перед собой маленькую миску и улыбнулся, прищурился глазами:

— Нет проблем, просто ешь, а я помогу очистить для тебя морепродукты.

Во время разговора Цзян Жуньюань взял с тарелки еще одного краба. Краб был приготовлен на пару. Оранжево-красные крабы выглядят очень свежими.

— Я обнаружил это во время нашего последнего приема пищи. Тебе очень понравилось блюдо из запеченных в соли морепродуктов, но оно показалось тебе хлопотным и ты съел только по одному кусочку. Ты время от времени смотрел на них, но не хотел чистить их и не ел, если для тебя не почистить, ты больше не будешь их есть, да?

Фан Дуцю слегка открыл рот и на некоторое время был ошеломлен.

Цзян Жуньюань не сказал ничего плохого. Он по своей природе не очень хорошо разбирался в морепродуктах. Хотя ему нравилось их есть, было действительно неприглядно чистить их и пачкать руки жиром.

Особенно после того, как он стал во главе семьи Фан, внизу всегда были люди, которые наблюдали за ним, используя его статус Омеги в качестве оправдания, и даже самые незначительные вещи подвергались критике в бесчисленное количество раз.

Со временем он стал редко есть морепродукты, что избавило его от неприятностей.

Фан Дуцю зачерпнул небольшую ложку нарезанного мяса и положил его в рот. Мясо было гладким, нежным и вкусным, а приправа была острой и ароматной.

Фан Дуцю уже давно не ел острую пищу, а суп был настолько острым, что он не мог слегка не вдохнуть, сделав два глотка.

Цзян Жуньюань вытер руки влажной салфеткой и побежал к холодильнику, чтобы наполнить Фан Дуцю большую чашку фруктового чая.

— К счастью, я был готов. Попробуй. Фруктовый чай — лучшее противоядие от острой еды, — Цзян Жуньюань поставил стакан с налитой водой справа от Фан Дуцю, чтобы он мог выпить.

Фан Дуцю взял стакан с водой и сделал изящный глоток. Действительно, чай Лунцзин, которым он дорожил, действительно был очень ароматным, когда он его пил.

Навыки Цзян Жуньюаня в чистке крабов достигли высочайшего уровня. Целый краб превратился в кучу крабового мяса в руках Цзян Жуньюаня всего за три-две минуты.

Потом, смешав все с секретным имбирным маслом и уксусным соусом, Цзян Жуньюань зачерпнул ложку мяса и естественным движением подал его в рот Фан Дуцю.

— Попробуй, мое имбирное масло в сочетании с крабом просто волшебное.

Действие было таким интимным.

Когда слова отказа Фан Дуцю сорвались с его губ, он заколебался и проглотил их. Демотивация детей — это то, чего следует избегать всем родителям.

Да, родителям. Я на 16 лет старше его, так как я не его родитель?

Фан Дуцю начал спокойно наслаждаться этим.

Он открыл рот и Цзян Жуньюань активно налил еду ему в рот, не дожидаясь, пока он пошевелится.

Правильно, «налил», эта ложка крабового мяса слишком полная!

Фан Дуцю мог только медленно жевать, надув щеки.

Имбирное масло пряное с послевкусием, уксус кислый, но не горький, освежающий и успокаивающий, а в сочетании со свежим и сладким крабовым мясом эти два вкуса идеально сочетаются.

Фан Дуцю провел редкое приятное время.

На противоположной стороне Цзян Жунъюань уже направлялся к следующему крабу. Он чувствовал себя более непринужденно, съедая его в одиночку. Ему не нужно было тщательно очищать мясо. Он положил ножки краба в рот и сильно их обсосал, и мясо ножки вышло целиком.

За исключением двух вегетарианских блюд, весь сегодняшний стол состоит из морепродуктов.

Цзян Жунъюань ел долго, прежде чем едва наелся. Эти вещи выглядят большими и весят немного, даже если снять оболочку.

Тетя Сунь воспользовалась тем, что они вдвоем ели морепродукты, и пошла на кухню, чтобы раскатать порцию лапши. Широкая лапша ручной работы была гладкой и жевательной. Ее смешали с острым супом из морепродуктов и завернули в насыщенную острую суповую основу. Было очень приятно есть.

Цзян Жунъюань доел большую тарелку лапши.

После полноценного ужина оказалось, что уже девять вечера.

Давно уже Фан Дуцю так плотно не ужинал.

Тетя Сунь убрала со стола, и Фан Дуцю отвел Цзян Жунъюань в кабинет поговорить.

Цзян Жунъюань был очень сдержан и не оглядывался, когда вошел в кабинет. Он послушно сел на стул напротив Фан Дуцю, сдвинув ноги.

Фан Дуцю достал из портфеля пачку документов и передал ее Цзян Жунъюаню:

— Сначала прочитай брачный договор. Если у тебя есть какие-либо вопросы, задавай их в любое время. Если нет проблем, подпиши его.

Цзян Жунъюань взял его и внимательно прочитал каждое слово.

— Во время брака обе стороны не должны вмешиваться в жизнь друг друга... Ой, я вам на работе не мешаю, а вы мне в школе не мешаете? Какой смысл вмешиваться? Каждый может делать свое, мне главное то, что я могу рассчитывать на твою поддержку. Богатая жизнь, связанная с поеданием крабов каждый день? Ради этого я точно не буду тебя беспокоить.

Фан Дуцю прищурился и посмотрел на этого дурака. Нет никаких сомнений в влиянии альфа-феромонов на Омегу. Если альфа хочет использовать феромоны для контроля над Омегой, это легко. Если он полностью помечен, он не уверен в том, что сможет полностью сопротивляться приказам альфы.

Вот почему он не хотел находить альфу, чтобы провести вместе период течки. Имея корону в руках, он, естественно, старался изо всех сил избегать несчастных случаев.

— Сторона А, Фан Дуцю, обязана помочь стороне Б, Цзян Жунъюань, вернуть часть наследства его матери... Во время брака между двумя сторонами нет необходимости жить вместе... Фан Дуцю обеспечит материальное обеспечение жизни Цзян Жунъюаня... Брат Дуцю, ты хочешь оплатить мне расходы на проживание?! — Цзян Жунъюань с большим интересом спросил.

Фан Дуцю кивнул:

— Твои расходы на жизнь и карманные деньги будут поступать от меня. Если ты будешь хорошо работать, ты будешь вознагражден. Если ты будешь работать плохо, я урежу твои расходы.

Цзян Жунъюань ухмыльнулся и сказал:

— Брат Дуцю, не волнуйся, я никогда не создаю проблем в школе.

Фан Дуцю только хмыкнул, а Цзян Жунъюань продолжал читать:

— Обе стороны не должны участвовать в каком-либо физическом или моральном обмане... Сексуальное поведение должно осуществляться с полным уважением к мнениям друг друга, без применения силы или принудительной маркировки...

Цзян Жунъюань запнулся и снова начал краснеть:

— У меня нет вопросов к этому договору, брат Дуцю, я могу уже подписать?

Фан Дуцю взял ручку для подписи и чернильный блокнот и прижал правую руку, которая собиралась пошевелиться:

— Дитя, подумай хорошенько, прежде чем подписывать. Не жалея об этом после подписания.

Цзян Жунъюань твердо кивнул:

— Я уже подумал, брат Дуцю. Кроме того, ты мне очень нравишься. Любой, кто отказывается от своего слова, — дурак.

Фан Дуцю засмеялся:

— Почему ты всегда говоришь, что я тебе нравлюсь? Ты же впервые встретил меня на выходных, верно?

Цзян Жунъюань надулся:

— Хм, ты определенно не помнишь, мой господин, нет, я прощу тебя, я не должен указывать на твои ошибки.

Фан Дуцю был ошеломлен. Они действительно встречались раньше? У него не было никакого впечатления.

Цзян Жунъюань подписал контракт отпечатком большого пальца и положил его на стол.

— Сначала я помоюсь, брат Дуцю, — Цзян Жунъюань потряс красным от чернил пальцем.

— Хорошо, в твоей комнате есть игровая приставка, только не играй слишком долго.

— Юху!!!

Цзян Жунъюань убежал, как возбужденная обезьяна.

Новая светлая комната, удобная одежда, вкусная еда и красавица-жена, с которой он вот-вот получит свидетельство о браке! И новая игровая приставка!

Что это за сказочная жизнь!

Он сделал правильный выбор!

В ту ночь у Фан Дуцю случилась редкая бессонница.

Было уже два часа ночи, а Фан Дуцю все еще не мог заснуть, лежа с открытыми глазами.

Две большие чашки зеленого чая.

Слишком освежающе.

Фан Дуцю потер опухшие виски, перевернулся, вздохнул и сел. Он не мог заснуть и просто встал, чтобы заняться работой.

Затем он наблюдал, как небо снаружи постепенно светлело.

Будильник прозвенел в семь часов утра, и Фан Дуцю неохотно встал, вспомнив, что были выходные и что официальная работа была в основном завершена вчера вечером. Просто лягте и немного отдохните.

С другой стороны, Цзян Жунъюань, тоже получивший благословение от зеленого чая, только что заснул после того, как всю ночь усердно играл в игру.

Половина двенадцатого дня.

Они сидели лицом друг к другу с одинаковыми темными кругами под глазами. У обоих были желтоватые лица, и они механически жевали еду во рту.

У полуночников нет вкусовых рецепторов.

С трудом доедая тарелку лапши, Цзян Жунъюань предложил:

— Давай в будущем перестанем пить огромные стаканы фруктового чая, хорошо?

Фан Дуцю закрыл глаза и лег на диван, чтобы проснуться:

— Мне действительно любопытно, насколько много ты заварил вчера чая...

Цзян Жунъюань жестикулировал руками, сложил ладони и виртуально сжал:

— Во-от сколько.

Фан Дуцю использовал всю свою силу, поднял веки и посмотрел, больше не заботясь о своей душевной боли:

— Если бы ты вчера вечером выпил все, что заварил, твои глаза были бы открыты, даже если бы ты умер.

Фан Дуцю от боли потер лоб, как бы он ни был занят на работе, он никогда не ложился спать так поздно, не говоря уже о том, чтобы не спать всю ночь.

В этот момент его мозг напоминал компьютер, который завис, и не мог выключиться. Какие бы инструкции ни посылались, он не мог ответить.

— Слова «фруктовый чай» отныне запрещено даже произносить в этом доме.

Цзян Жунъюань подошел к другому концу дивана и с грохотом упал.

— Если я выпью еще немного, я превращусь в собаку.

Цзян Жунъюань упал рядом с Фан Дуцю. Видя, как неудобно было Фан Дуцю, он повернулся боком, положил пальцы на лоб и виски Фан Дуцю и нежно потер их.

Полуденное солнце светило прямо на диван, согревая его.

Пальцы Цзян Жунъюаня длинные и тонкие, немного более костлявые, чем у омеги, а ладони широкие и сильные.

Положение, в котором находится Фан Дуцю очень удобное, ладони постоянно излучают тепло. Кончики пальцев имеют достаточную силу, а акупунктурные точки при нажатии немеют.

Фан Дуцю мгновенно почувствовал себя намного более расслабленным и принял более удобное положение, чтобы насладиться услугами Цзян Жунъюаня.

Сначала они болтали вдвоем, а через некоторое время постепенно затихли и уснули на диване. Руки Цзян Жунъюаня все еще были на теле Фан Дуцю, и он чувствовал, что его сон был наполнен ароматом серебристых елей.

<http://bllate.org/book/14858/1321775>